Костякова Юлия Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра стилистики русского языка и журналистики,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
665017, Российская Федерация, Абакан, ул. Ленина, 94,
e-mail: uka29@yandex.ru

Julia B. Kostyakova

PhD in History, Associate Professor

Department of Stylistics of the Russian language and Journalism,
Institute of Philology and Intercultural Communication, Katanov
State University of Khakassia, 94 Lenin Str., Abakan, 665017,
Russian Federation, e-mail: uka29@yandex.ru

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ VS ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ: СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРОВ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ ГОРОДА МИНУСИНСКА ЗА 1906–1917 ГГ.)

Аннотация. В статье рассмотрены передовая статья и политический комментарий как жанры журналистики, выявлены их типологические признаки, сходства и различия. Аргументировано мнение о необходимости сохранения их принадлежности к группе аналитических жанров, поскольку их основу составляет логический анализ событий, явлений или фактов действительности.

Прослежена историческая трансформация передовой статьи и политического комментария в дореволюционный, советский и современный период. Выявлены причины их видоизменений. Сделан вывод о том, что в настоящее время передовая статья наиболее плодотворно развивается в контексте колумнистики, а политический комментарий успешно осваивает Интернет-пространство. Это актуализирует исследование не только современного состояния, но и исторических условий развития данных жанров, прежде всего, в провинциальной сибирской прессе, которая в начале XX в. проходила этап своего становления.

На примере изданий уездного центра Енисейской губернии — г. Минусинска, последовательно выходивших с 1906 по 1917 гг., выявлены основные тенденции изменения содержательных особенностей материалов таких жанров. В исследуемый период публикация передовых статей, содержащих комментарий на политическую тему, являлась показателем определенной качественности издания. Такие материалы представляли читателям аргументированное мнение редактора или ведущего публициста газеты об актуальных событиях и явлениях. Выбор и полнота раскрытия темы во многом определялись цензурными и историческими условиями, наличием источников информации, политическими пристрастиями и профессиональным опытом авторов. Несмотря на тематическое и содержательное сходство, материалы рассматриваемых жанров имели разное оформление заголовочного комплекса и указание

на авторство. Большевистские издания, начавшие легально выходить в период Февральской революции, использовали передовые статьи как средство агитации и, таким образом, заложили традиции будущей советской прессы.

Ключевые слова. Газета, передовая статья, политический комментарий, цензура, Сибирь, Енисейская губерния, Минусинск.

Информация о статье. Дата поступления 2 июля 2019 г.; дата принятия к печати 30 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 27 мая 2020 г.

EDITORIAL VS POLITICAL COMMENTARY: ESTABLISHMENT OF THE GENRES IN SIBERIAN REGIONAL PRESS (A CASE STUDY OF MINUSINSK NEWSPAPER TEXTS IN THE PERIOD OF 1906–1917)

Abstract. The article deals with editorial and political commentary as journalistic genres, reveals their typological features, similarities and differences. The author gives reasons for saving these genres and considering them as those belonging to the group of analytical genres, since their basis is the logical analysis of real events, phenomena or facts.

The author studies the historical transformation of editorial and political commentary in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods, and determines the causes of the changes. The author infers that currently, editorial is best developing in the context of columnism, whereas political commentary is most successful in the Internet. This foregrounds the study of both current state and historical conditions for the development of these genres, especially in Siberian regional press at the establishment stage in the early XX century.

The analysis of papers issued consecutively from 1906 to 1917 in Minusinsk, the central town of Yenisei province, shows the main trends in the change of the content of these types of newspaper text. An editorial containing comments on political issues was an indicator of particular quality of the newspaper, since the readers were provided with the editor's or leading journalist's reasoned point of view on the events and phenomena of those days. The choice of the topic and the content of the coverage were determined by the censorship and historical conditions, availability of information sources and the writer's experience. Despite similarities in the topic and content, editorial and political commentary had different headlines and references to the author. Moreover, in the Bolsheviks' press, which became legalized in the time of the February Revolution, editorial was used as a means of agitation, and thus set up the tradition for the Soviet press.

Keywords. Newspaper, editorial, political commentary, censorship, Siberia, Yenisei province, Minusinsk.

Article info. Received July 2, 2019; accepted April 30, 2020; available online May 27, 2020.

Введение

В современных классификациях, несмотря на различия подходов к определению критериев выделения журналистских жанров, статьи

и комментарий включаются в одну группу аналитических (А.А. Тертычный, М.Н. Ким) или рациональных (А.В. Колесниченко) жанров. Предпринимаются попытки определить

статью и комментарий как разновидности репортажа (В.Т. Третьяков) или утверждать о потере ими своих типологических признаков в связи с трансформацией системы жанров в условиях конвергенции журналистики. Не вызывает сомнений то, что система журналистских жанров — это «динамичная, эволюционирующая, многоуровневая совокупность форм восприятия, осмысления и отражения действительности», которая под влиянием различных факторов изменяется. Но отнесение рассматриваемых жанров к публицистической сфере, где статья является родовым (стержневым) жанром, а комментарий выносится на периферию [1, с. 139], видится нам более чем спорным.

В исследовательской и учебно-методической литературе нередко наблюдается нечеткость разделения комментария как: 1) журналистского аналитического жанра; 2) интервью специалиста (руководителя, политического деятеля) с пояснением причин, деталей и последствий события или явления; 3) реплики Интернет-пользователя под опубликованным на сайте материалом. Ряд авторов, упрощенно рассматривая комментарий как расширенное пояснение информационного сообщения о событии, предлагают распределить рассматриваемые жанры по разным группам, например, статью отнести к исследовательским, а комментарий — к исследовательско-новостным жанрам [2, с. 155, 156].

Анализ литературы по теме показывает, что вышеописанные ревизионистские предложения в отношении жанровой системы в целом или жанровой принадлежности статьи и комментария не находят широко-

го отклика в научной среде. Причинами этого являются, в том числе, «живучесть» и универсальность «классической» типологии жанров периодической печати, созданной в советский период, а также отсутствие в научном сообществе согласованности в определении критериев (признаков, жанрообразующих факторов, оснований и пр.) их классификации (выделения). Это и заставляет многих исследователей и преподавателей журналистики обращаться к «классике». Еще одной причиной является, на наш взгляд, то, что существуют различные виды статьи и комментария. И при изменении их «местожительства» в системе жанров неизбежно встанет вопрос о жанровой (групповой) принадлежности их разновидностей.

Оба жанра, на наш взгляд, сохраняют свои основные признаки устойчивых форм журналистских произведений, что позволяет их определять или вычленять из общего контента СМИ и подвергать анализу. Так, сходство статьи и комментария определяется наличием логического анализа, с помощью которого автор представляет новое видение события или объяснение факта, прослеживает его причинно-следственные связи с другими явлениями действительности, дает свои оценки, разъяснения или прогнозы. Основные различия данных жанров заключаются в цели, которую ставит перед собой автор. В первом случае это — проанализировать широкий спектр фактов и событий действительности для всестороннего осмысления актуальной проблемы, во втором — обсудить (разъяснить, объяснить) важное событие общественной жизни. Эти сходства и раз-

личия характерны и для разновидностей рассматриваемых жанров, а именно — для передовой статьи и политического комментария.

Передовая статья (передовица) прочно ассоциируется с советской прессой, как публикация директивного (руководящего) характера, которая «разъясняет, популяризирует решения партии, указывает правильные пути их выполнения» [3, с. 277]. Такого рода произведения обладали ярко выраженным пропагандистским характером, нацеленностью не на представление спектра мнений по проблеме, а трансляцию политических установок поведения и мышления. Разрушение советской модели периодической печати позволило исследователям утверждать о «вымирании» передовой статьи как жанра. Сначала, как полагают Л.М. Майданова и Э.В. Чепкина, исчезает анонимный «коллективный» автор», появляется индивидуальное авторство, но неизменной остается трансляция властного мнения, директивы. Далее передовица трансформируется в демонстрацию коллективного мнения редакции или редакторскую проблемную статью. Но в таком виде представляет собой «самый отдаленный отзвук передовой статьи» [4, с. 133, 135, 139].

Однако передовица, как жанр, предназначенный для формирования мнения читательской аудитории, по нашему мнению, отнюдь не должна «втискиваться» в узкие рамки, заданные традициями советской журналистики. Ее задачи — придать событию «цельнооформленный смысл и значимость», вывести анализ факта на широкое обсуждение, «чтобы впоследствии

интерпретировать и обсудить его» [5, с. 70]. Такая статья, отражая наиболее важные моменты общественно-политической жизни общества, задает читателям определенную тональность их восприятия, выражает позицию редактора, ведущего публициста издания или редакции в целом. И в этом ракурсе некоторыми исследователями она признается как классическая форма комментария [6, р. 305].

Политический комментарий призван, в первую очередь, разъяснять сущность наиболее важных политических событий и явлений, делая их понятными читателю. Кроме того, по мнению Е.А. Рудой, он используется для создания «образов ключевых политических фигур, общественно значимых ситуаций» с учетом политической платформы (ориентации) того издания, в котором такой комментарий опубликован [7, с. 17].

Историческая трансформация передовой статьи и политического комментария

Оба жанра, по нашему мнению, объединяют не только основная тема содержания (политическая жизнь общества) и целевое назначение (формирование политического мышления и поведения аудитории), но и прочные исторические связи. Их «прародителем», вероятно, можно назвать обращение издателя (редактора) «К читателю», характерное для отечественной журнальной журналистики XVIII — первой половины XIX вв., в котором пояснялись взгляды, позиция автора, его представления о целевом назначении своего издания и целевой аудитории.

Дальнейшим развитием таких обращений стало то, что сейчас

обозначается как «колонка редактора» или более модным словом «колумнистика», оформленное в виде передовой статьи, содержащей высказывания и мнения редактора на злободневную общественно важную тему. Следует учитывать, что в западной традиции статьи (колонки) от имени редакции или конкретного автора, предназначенные для интерпретации события, его анализа или убеждения аудитории, могут быть отнесены как к аналитическим, так и художественно-публицистическим жанрам [8, р. 37–38]. Однако такой подход не получил широкого распространения в отечественной исследовательской практике и журналистике.

Сохраняя традиции авторской журналистики и принцип неразделения фактов и мнений, дореволюционная российская пресса на первой полосе публиковала не только общественно важные новости, но и объяснение происходивших событий. Последнее чаще всего предваряло новостные рубрики, выносились в колонки, расположенные в левой части или в «подвале» первой полосы, и определяло восприятие читателями последующей информации. Таким образом, передовая (первая) статья номера являлась собственно комментарием редактора или ведущего публициста наиболее важного события в общественно-политической жизни страны или региона.

Разделение рассматриваемых жанров можно отнести, на наш взгляд, ко времени появления многополосных качественных газет (конец XIX — начало XX вв.), объем которых позволял дифференци-

ровать информацию не только по географическому (события в мире, России, крупных городах, регионах), но и по тематическому признаку. В результате политический комментарий постепенно переключался с первой полосы на внутренние страницы издания, посвященные политической жизни.

Причинами трансформации политического комментария в форме передовой статьи в советский период стали: 1) переход от авторской к коллективной журналистике; 2) типологическая и содержательная унификация партийно-советской прессы; 3) деперсонализация журналиста, замена его профессионально-личного мнения политическими установками, транслируемыми «сверху». Последнее осуществлялось с помощью, в том числе, обязательной перепечатки региональными изданиями наиболее важных политических материалов, в первую очередь передовиц, из «Правды» или вышестоящих (краевых, областных) газет.

В настоящее время данный жанр, обладая более широким спектром инструментов и задач, успешно адаптируется к новым условиям медийного пространства. Будучи редким гостем на страницах массовых газет, в первую очередь региональных, этот жанр «оживается» в Интернет-пространстве, получает постоянную прописку в блогах, обретает широкую аудиторию. В итоге «одной из характерных особенностей современного политического комментария является изменение адресанта сообщений в рамках этого аналитического жанра в сторону увеличения числа создателей аналитических материалов» [9, с. 100].

Газетный политический комментарий в период первой русской революции

Живучесть передовой статьи и политического комментария определяет научный интерес к их становлению как жанров. Изучение данного процесса на примере конкретных изданий позволяет выявить детали, сроки и основные тенденции изменений содержательных и жанровых особенностей таких материалов в определенные исторические периоды. Полноту представлений, по нашему мнению, обеспечивает изучение комплекса последовательно выходивших периодических изданий одного региона, с учетом исторических условий, в которых осуществлялась издательская деятельность. Особый интерес вызывает пресса периода революций 1905–1907 гг. и 1917 г., которая в условиях политизации общества, идеологической борьбы между партиями и другими общественно-политическими организациями уделяла политической тематике особо пристальное внимание.

Руководствуясь такими соображениями, в эмпирическую базу исследования нами были включены газеты, выходившие в Минусинске — уездном центре Енисейской губернии (ныне Красноярский край — *прим. авт.*). Выбор обусловлен тем, что в этом городе уровень развития печатного дела был выше, чем в других уездных городах губернии. Это обеспечило начало издания здесь газет еще в дореволюционный период. Тогда как первые издания в губернских уездных центрах — в Ачинске, Енисейске и Канске появились только после Февральской революции 1917 г. Еще одной особенностью минусинской прессы являлось то,

что ее неофициальными редакторами и авторами нередко становились политические ссыльные различной партийной принадлежности, которых в уезде и городе было достаточно много [10, с. 68–69].

Читательская аудитория и журналистика в уезде формировались преимущественно на примере губернской и сибирской прессы, что определяло налет «местечковости» на содержании и внешнем виде местных газет, их подражательный характер. В то же время, следование такому образцу, как мы считаем, обеспечивало перспективу дальнейшего профессионального развития местных журналистов, возможность расширять поле своей творческой деятельности за счет сотрудничества с губернскими и другими газетами.

Заметим, что наличие передовой статьи, содержащей комментарий на политическую тему, в дореволюционном, в том числе сибирском, издании являлось своеобразным признаком качественности газеты или претензией редакции на нее. Однако возможность и регулярность появления произведений такого жанра определяли различные факторы, в первую очередь, политический и коммерческий. Размещение рекламных сообщений на первой полосе было вдвое дороже, чем публикация на последней странице газеты. Обилие рекламы нередко приводило к оттеснению передовицы в правую сторону полосы, к переносу части ее содержания на вторую страницу.

Кроме того, издатели, ориентированные на получение прибыли, не рисковали помещать на страницах своего печатного органа политические комментарии, чтобы избежать репрессий со стороны цензурных

органов. Это касалось не только материалов местных авторов, но и перепечаток из сибирских и столичных газет, за публикацию которых также можно было подвергнуться различным мерам административного воздействия. Ситуация осложнялась, по выражению Ст. Гольдфарба, «бонапартистской политикой местных цензоров», которые без ограничений пропускали материал на какую-либо тему, а на следующий день «за подобную же информацию редактора и сотрудников могли обвинить в политической неблагонадежности, арестовать тираж газеты или наложить крупный штраф» [11, с. 156].

С учетом этих обстоятельств издатели подчас отказывались от публикаций политической тематики, ограничиваясь размещением телеграмм информационных агентств. В качестве типичного примера можно привести массовую красноярскую газету «Енисейская мысль» (1912–1915 гг.), в которой передовая статья отсутствовала как жанр, а первая полоса часто была полностью заполнена рекламой. На остальных страницах агентские телеграфные сообщения и «выжимки» из сибирских газет о жизни в стране и мире публиковались вперемешку с афишами, краткой «Хроникой» местных событий и «Дневником происшествий».

Пик популярности передовиц-комментариев приходился на периоды высокой политической активности населения и общественных организаций. Таковыми являлись конец 1905 г.–1906 г. и 1917 г. Первая русская революция, по мнению А.Л. Посадского, активизировала «размежевание политических сил и привела к быстрому росту периодической печати в провинции» [12]. Некоторая

либерализация в отношении прессы была также вызвана принятием Высочайшего Манифеста Николая II от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». В качестве меры «к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты» гражданам даровались некоторые гражданские свободы, в том числе свободу собраний и слова [13, с. 41].

Реализация авторами и издателями газет этих свобод на практике вызывала затруднения, связанные сохраняющейся цензурой и политическими событиями. Так, в Красноярске в декабре 1905 г. вспыхнуло восстание, что привело к вооруженному столкновению противоборствующих сторон, введению в губернии военного положения и, как следствие, расширению карательных возможностей местной власти, полномочных закрывать любое издание «за вредное направление». Тем не менее, современники и исследователи данного периода отмечали существенные послабления в отношении прессы, прежде всего, в получении разрешения на выпуск новых периодических изданий.

Разрешение на издание газеты получил и минусинский типограф В.В. Федоров. 27 апреля он представил читающей публике первый номер газеты «Телеграф и почта» и до ее закрытия в июле 1906 г. — еще четыре выпуска с нерегулярной периодичностью. «Вредное направление» издания, которое и привело, в конечном итоге, к его запрещению, заключалось не только в подборе информационных материалов, но и в трактовке событий, заключающейся в комментировании сообщаемой информации на уровне отдельных ма-

териалов и «приписок» к агентским телеграммам. Идейным вдохновителем издательского проекта являлся известный в регионе общественный деятель, один из организаторов «Комитета митингов» А.А. Ярилов. Его перу, по нашему мнению, принадлежат такие «приписки», а также передовые статьи, комментировавшие наиболее важные события общественно-политической жизни страны и региона [14, с. 236].

По традиции того времени, передовая статья имела собственный заголовочный комплекс, включавший название города, в котором выходила газета, и дату ее текущего номера. Это создавало иллюзию оперативности опубликованного материала, что должно было повысить в глазах читателей общественную значимость отраженного в нем события. Все комментарии в рассматриваемой газете были посвящены Государственной Думе: избранию в губернии депутатов, объяснению их полномочий и возможностей, первым заседаниям и решениям представительного органа власти и его роспуску.

Опираясь на признаки, структурные элементы и классификацию политических комментариев, выделенные А.В. Колесниченко [15, с. 72–73], анализируемые передовицы можно отнести к разъясняющим комментариям. Судя по текстам, автор ставил перед собой задачу последовательно объяснять читателям сущность учреждения и полномочий Государственной Думы, ее значение для общественно-политической жизни страны. Для этого он в каждом материале использовал бэкграунд, напоминая читателям предысторию, как созыва этого органа власти, так и

кампании по выбору его депутатов. Учитывая то, что А.А. Ярилов постоянно делал отсылки к материалам, опубликованным в других периодических изданиях, сложно оценить степень оригинальности созданных им текстов как высокую. Хотя в них присутствуют некоторые авторские публицистические приемы, с помощью которых усиливалось психологическое воздействие на читателей. Так, используя в качестве рефрена слово «амнистия», публицист воссоздал звуковой и смысловой «фон» первого заседания Госдумы 27 апреля 1906 г.¹

А.А. Ярилов, будучи сторонником крестьянской (трудовой) фракции Думы, активно демонстрировал в передовицах свои политические симпатии, акцентируя внимание на самом факте и важности присутствия представителей крестьянского сословия в этом органе власти. Поэтому, сообщая о роспуске Думы, автор, прежде всего, указал на прогнозируемое затруднение решения крайне насущного в стране земельного вопроса².

Вместе с тем, в концовке передовиц он не приводил свои прогнозы развития ситуации, предпочитая резюмировать сообщенную информацию общими фразами («можно только радоваться...», «нельзя сомневаться...», «мы имели случай недавно убедиться...» и т.д.). Поэтому в комментариях публицист выступал как более осведомленный наблюдатель событий, разъяснявший читателям значение и смысл сообщавшейся в новостных рубри-

¹ Минусинск, 25 мая // Телеграф и почта. 1906. 25 мая. С. 1.

² Минусинск, 15 июля // Телеграф и почта. 1906. 15 июля. С. 1.

ках событийной информации. Можно констатировать, что рассматриваемые материалы не в полной мере отвечали общим требованиям к передовой статье [16, с. 55]: они отражали современность, но не отличались программностью и публицистичностью. Поэтому представляли собой, скорее, вербализированную реакцию автора на важные события, происходившие в политической жизни страны.

Передовицы-комментарии в период между двумя революциями

Следующая попытка выпуска газеты в Минусинске была предпринята в 1914 г. Официальным редактором-издателем «Минусинского края» выступил мещанин П.М. Ермолаев, но идейное руководство принадлежало ссыльному эсеру М.И. Хачатурову, который, по утверждению исследователей, являлся инициатором создания большинства минусинских газет в 1914–1916 гг. [17]. Это подтверждается и газетными публикациями. Так, в № 25 «Минусинского края» сообщалось о депортации четверых ссыльных из Минусинска в села уезда под полицейский надзор: *«Как нам известно, высылка г. Ермолаева и г. Хачатурова стоит в связи с их участием в газете «Минусинский край»»*³.

Издание публиковало новости, рекламу, заметки корреспондентов из населенных пунктов уезда, местную хронику, а также литературные и другие произведения ссыльных публицистов Н. Чужака (Н.Ф. Насимович), Мих. Садко (В.Н. Соколов), В. Быстрянского (В.А. Ватин) и др.

³ Новые репрессии // Минусинский край. 1914. 30 апр. С. 2.

На первой полосе части номеров присутствовали материалы под разными названиями, посвященные событиям общественно-политической жизни страны. Но, судя по тематике, используемым фактам, отсутствию в них местных примеров или обращений авторов к «своему» читателю, можно предположить, что они являлись перепечатками из сибирских и столичных изданий или же их пересказом.

Также к политическим комментариям нельзя отнести цикл статей под общим названием «Ход войны» за подписью «М. К.». По жанровым признакам эти материалы больше соответствуют обозрению, в которых автор описывал и обобщал факты начавшейся Первой Мировой войны, не подвергая анализу ее причины, действующие силы и т.д. К передовицам нельзя причислить статьи, содержавшие всесторонний и глубокий анализ актуальных в то время проблем (российско-монгольские отношения, состояние тюрем, бюджетная политика Госдумы и пр.), поскольку они были опубликованы на второй или третьей полосе издания и нередко содержали позицию автора, с которой редакция частично или полностью не соглашалась.

Изучение 64 номеров из 150, вышедших в свет с 2 марта по 10 декабря 1914 г., позволило выявить 21 политический комментарий в форме передовой статьи. Практически все они были опубликованы в период с 23 мая по 20 июля 1914 г. Помимо традиционного заголовка «Минусинск, такое-то число» они имели подзаголовки, обозначающие тему публикации, что позволяло читателю ориентироваться в их содержании. Основная часть анализи-

руемых материалов была посвящена деятельности Государственной Думы в свете насущных вопросов общественно-политической жизни страны: положения сибирского пролетариата и крестьянства, кооперации и торговых служащих, свободы слова и развития политических партий, «монгольского» и военного вопросов. С началом Первой Мировой войны место политических комментариев на первой полосе заняли сводки и обзоры военных событий. С 22 июля и до закрытия газеты 10 декабря 1914 г. было опубликовано лишь две статьи, обладавшие оформительскими и содержательными признаками передовицы-комментария на политическую тему.

Большинство из рассматриваемых передовых статей также можно отнести к разъясняющим политическим комментариям, в которых аудитории сообщались неизвестные подробности событий, их трактовка и причинно-следственные связи; ответы на вопросы кто, что именно и почему что-то сделал или продолжает делать; каким образом это может отразиться на жизни читателей. Поскольку редактор П.М. Ермолаев являлся, скорее, формальным руководителем издания и не имел репутации публициста, мы предположили, что автором рассматриваемых комментариев являлся М.И. Хачатуров. В схожих по стилю материалах присутствовала оценка описываемого события, «привязка» к местным сибирским условиям, к деятельности и интересам представителей разных социальных и профессиональных групп населения. Для наглядности публицист использовал статистику, ссылки на авторитетные источники, в том числе

крупнейшие общероссийские издания, а также «образы», с помощью которых усиливал эмоциональную составляющую описываемого события или явления. Например, анализируя причины и последствия роспуска II Государственной Думы в июне 1907 г., автор так характеризовал поведение представителей основных сил политического процесса: *«Дворянско-буржуазный блок стал давать трещины, и буржуазия спешит покинуть тонущий корабль»*⁴.

После запрещения издания «Минусинского края» с конца 1914 г. и по декабрь 1916 г. в уездном центре издавались газеты «Минусинский листок», «Минусинский голос», «Южная Сибирь» и «Минусинский вестник». Они сменяли друг друга после того, как очередной орган печати закрывался за «резко противоправительственное направление» или под другими предлогами. Формальными редакторами указывались различные персоны, но при этом сохранялись основной состав авторов и принадлежность к типу общественно-политической, литературной и экономической газеты. Поэтому, несмотря на различные названия, это было одно и то же издание, продолжавшее традиции «Минусинского края» под негласным редакторством М.И. Хачатурова.

Преемственность прослеживается и на уровне политических комментариев в газете «Минусинский листок». Но, в то же время, заметны и их качественно-количественные изменения. Анализ 50 из 244 номеров, вышедших с 13 декабря 1914 г.

⁴ Закон от 3 июня 1907 г. Минусинск, 4 июня. // Минусинский край. 1914. 4 июня. С. 1.

по 26 октября 1915 г., позволил констатировать, что издание смогло выйти на более высокий уровень профессионального развития, по сравнению со своим предшественником — «Минусинским краем».

Во-первых, у газеты был уже не один, а несколько штатных публицистов (М. Мишин, В. Х., М. К., М. Кайский и др.), которые регулярно представляли читателям свои комментарии наиболее актуальных событий и явлений. Присутствие в этих псевдонимах букв «М» и «Х» дает возможность предполагать, что под ними может скрываться ссыльный Михаил Хачатуров. Однако количество, тематика и стилевые особенности данных материалов позволяют утверждать, что это были как минимум три разных человека.

Во-вторых, сами комментарии печатались на страницах газеты значительно чаще (28 в 50 номерах), а их тематика нередко выходила за рамки традиционного обсуждения проблем войны и работы Государственной Думы и затрагивала важные вопросы экономического развития России и Сибири, правового положения ссыльных, рабочего движения и т.д.

В-третьих, передовые статьи, посвященные внутренней и внешней политике, представляли собой уже не пересказ или своеобразный «дайджест» публикаций столичной и сибирской прессы, а содержали личную позицию автора, основанную, как показывает анализ материалов, на широкой осведомленности и понимании сути, причин и последствий освещаемого события или проблемы.

В-четвертых, несмотря на постоянную угрозу штрафных санкций, комментаторы часто использовали острые высказывания, например, по

поводу смерти графа С.Ю. Витте, роспуска IV Государственной Думы, амнистии депутатов Госдумы второго и четвертого созывов, рабочих волнений в Москве и других важных событий. Это свидетельствует не только о четкой позиции редакционного коллектива, но и о понимании того, что газета должна давать ответы на волнующие читателей вопросы. В этом заключается главное условие ее успешного существования и востребованности у аудитории. О коммерческой выгоде здесь говорить не приходится, поскольку размер налагаемых на редакцию штрафов (порядка 300 р.) постоянно ставил газету на грань выживания.

Еще одним свидетельством творческого и профессионального роста публицистов «Минусинского листка» мы считаем то, что вместо общих и нейтральных по своей тональности выводов, характерных в свое время для передовиц «Минусинского края», их материалы во многих случаях содержали аргументацию и четкую авторскую позицию. Наиболее ярким примером служат комментарии, посвященные работе IV Государственной думы в июле-августе 1915 г. Досрочный созыв представительного законодательного органа Российской империи был определен необходимостью принятия экстренных мер для устранения или нейтрализации кризисных явлений, вызванных войной. Однако Госдума ограничилась голосованием второстепенных по своему значению законопроектов (увеличение жалования почтовым чиновникам, реформирование земства и проч.), обойдя вниманием такие острые вопросы, как цензура, система управления государством, определение

курса внутренней политики. Это вызвало возмущение у просвещенной части общества и представителей партий, а также журналистов.

Автор под псевдонимом «В. Х.» констатировал победу *«бюрократического строя»* над демократическими идеями и устремлениями. Отсутствие решительного изменения этой системы, как считал публицист, приведет Россию к гибели. По мнению комментатора, депутаты Госдумы это прекрасно понимали, но посчитали, что *«коренное изменение нашего строя влечет за собой потерю целого ряда преимуществ имущих классов, интересами которых Госдума не желает поступиться ни при каких условиях»*⁵. Публикация критического комментария стала поводом для очередного штрафа, что редакция расценила как «тяжелый удар для маленькой провинциальной газеты», как лишение читателей *«возможности слышать независимое слово»* в наступающих *«тяжелых гнетущих сумерках общественного развала»*⁶.

Заметим, что содержание и, прежде всего, недостаток полноценных политических комментариев в перечисленных изданиях во многом определялись цензурной политикой этого периода. Принятие «Временного положения о военной цензуре», «Перечня сведений», запрещенных к употреблению в публичной сфере, в том числе и прессе, создание новых военно-цензурных комиссий значительно расширило возможности цензоров и их арсенал средств наказания за преступления печати [18,

с. 322–324]. Ужесточение контроля за прессой в условиях войны, запрет на освещение насущных вопросов жизни страны и регионов, крупные штрафы, аресты и высылка редакторов, по сути, не давали возможности комментировать политические события. Минусинские газеты нередко были вынуждены выходить в уменьшенном формате, без указания фамилии редактора-издателя и содержали только телеграммы информационного агентства. Ситуацию осложняло и то, что к февралю 1917 г. в городе были закрыты все периодические издания, а их редакторам и сотрудникам назначены суровые наказания.

Политические комментарии в минусинской прессе в 1917 г.

Отречение Николая II от престола и приход к власти Временного правительства, декларировавшего свободу слова, открыли новые возможности для издания прессы и политического комментирования. Однако редакторы закрытых газет М.И. Хачатуров («Минусинский вестник») и Вл. Кузьмин («Труд») решили не возобновлять свои проекты, а вместе с еще одним издателем Н. Быховским объединить усилия ради выпуска полноценного уездного общественно-политического издания под названием «Свобода и труд». Однако через неделю этот триумvirат распался, и единственным руководителем газеты стал протоиерей Вл. Кузьмин.

Издание выходило почти ежедневно с 7 марта 1917 г. по 20 февраля 1918 г. Анализ 256 номеров (из 271 вышедшего) показал, что передовая статья, содержащая комментарий местных, сибирских или общероссийских общественно-

⁵ В. Х. Герои будней / В. Х. // Минусинский листок. 1915. 21 авг. С. 1.

⁶ От редакции // Минусинский листок. 1915. 11 сент. С. 1.

политических событий, являлась обязательным жанром газеты. Большинство из этих материалов вышло за подписью редактора или постоянных авторов издания — А. Яковлева, И. Чибизова, А. Назарова, Вас. Абрамова, П. Богачева. То, что комментаторы подписывались своими фамилиями, а не скрывались под псевдонимами, свидетельствовало о действительной свободе слова и позволяло читателю персонифицировать высказываемое мнение или суждение. «Свобода и труд» в качестве передовиц перепечатывала и статьи из других изданий, но обязательно указывая их источник.

Многочисленность анализируемых авторских комментариев в форме передовой статьи в данной газете позволяла условно разделить их на следующие группы:

- комментарии на события или явления;
- комментарии на местные или «внешние» события;
- комментарии-реплики, комментарии-пояснения, комментарии-рассуждения;
- полемические комментарии.

Их основное сходство заключалось в том, что авторы в подавляющем большинстве случаев использовали в качестве источника информации телеграммы информационных агентств и статьи из сибирских и столичных газет. Авторский подход проявлялся, прежде всего, в выборе информационного повода (темы) для комментирования. 1917 г. был богат на общественно-важные события. Это объясняет превалирование в газете событийных комментариев, в которых читателям представлялась предыстория (бэкграунд) и хронология происходившего, дополнен-

ная оценками излагаемой информации. При этом сам комментируемый факт/событие уже был известен публике из агентских телеграмм, поэтому интерес для нее представляла точка зрения публициста, особенно если автор показывал его с позиций городского обывателя, с привязкой к реалиям местной жизни. Отметим, что аудитории издания редко предлагались прогнозы развития событий, что можно объяснить двумя причинами: быстротой изменений жизни и недостаточной подготовленностью авторов.

Комментарии на явления «Свобода и труд» публиковала реже и, преимущественно, до лета 1917 г., пока силы, борющиеся за власть, не перешли от дискуссий к открытому противостоянию. Темами для передовиц являлись вопросы создания политических коалиций, реализации свободы слова, введение восьмичасового рабочего дня. Авторы анализировали причины падения царизма, корниловского мятежа, политического и продовольственного кризисов, прогнозировали перспективы окончания Первой Мировой войны, создания новых органов власти в стране и в Сибири, достоинства и недостатки программ (избирательных платформ) политических партий и др.

В газетных передовицах находили отражение важные события, происходившие в Петрограде, Москве, крупных сибирских городах. Особое внимание было уделено антиправительственным выступлениям в Петрограде 3–5 июля 1917 г. Помимо публикации (с опозданием на неделю) информационных телеграмм, «Свобода и труд» разместила обзоры событий этих дней, подготовленные И. Чибизовым. Также

был опубликован цикл репортажей другого автора издания — А. Яковлева, который, оказавшись в этот период в столице, описывал события как очевидец. Но полноценные комментарии об июльском кризисе газета своим читателям так и не представила. Одной из главных причин этого послужило то, что телеграммы об июльском мятеже, как и центральные издания, поступали с опозданием. Из-за этого авторы были лишены возможности оперативно и полноценно его комментировать.

Сильной стороной рассматриваемого издания было то, что большинство передовиц-комментариев посвящалось тому, что происходило в Минусинском уезде и его административном центре. Передовые материалы, вне зависимости от их авторства, выходили не под традиционной ранее «шапкой» «Минусинск, такое-то число», а имели собственные заголовки, отличавшиеся лаконичностью и точным обозначением темы материала: «Задачи волостного земства», «О власти», «Предтеча революции», «Как достигнуть мира» и проч. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в данный период в тандеме передовица-комментарий главенствовал именно второй жанр.

«Свобода и труд» позиционировала себя как печатный орган местного отделения партии народных социалистов (энесов). По ряду позиций взгляды ее редакции совпадали или кардинально не расходились с другим городским политическим изданием — эсеровской газетой «Знамя труда». А вот с большевистским «Товарищем» «Свобода и труд» вела ожесточенные словесные баталии по важнейшим событиям местной, сибирской и российской жизни.

Это находило отражение, прежде всего, в полемических комментариях.

«Товарищ», как официальный орган Минусинского комитета РСДРП, ориентировался не на широкую, а дифференцированную по классовому признаку аудиторию, преимущественно рабочих немногочисленных предприятий уезда. Вторым его отличием можно назвать ярко выраженную политизацию публикуемых материалов, их, зачастую, агитационный характер. Это определяло стиль и лексику публикаций, в том числе и передовых статей.

Заметим, что собственных передовиц-комментариев с 9 апреля до конца 1917 г. в газете было опубликовано мало, и почти все они принадлежали перу ссыльных большевиков — редактора Ю.П. Гавена (партийный псевдоним Я.Э. Даумана) и В. Быстрянского. Остальные материалы представляли собой перепечатки статей В.И. Ленина и передовых статей газеты «Правда». Нередко первую страницу занимали обращения и резолюции. Перечисленные признаки позволяют утверждать, что «Товарищ» представлял собой прообраз будущей советской прессы. Его передовые статьи выполняли преимущественно мобилизующую функцию, побуждая читателей к формированию активной политической позиции, к поддержке большевистской партии и ее лозунгов.

Сходство газет «Свобода и труд» и «Товарищ» наблюдается в том, что они резко критиковали царский режим, приветствовали его свержение и формулировали прогнозы на дальнейшее демократическое развитие страны. Но видение их авто-

рами желаемого будущего России, способов и темпов его достижения кардинально различались [19, с. 44]. Также, для публикаций энесовского издания в большей степени была характерна констатация имеющегося положения дел, а большевистская газета изображала будущее как непререкаемый факт. Например, по поводу крестьянства, «Свобода и труд» сетовала на *«разочарование деревни в своих силах»* и недостаток подготовленных к новой общественной работе людей [20]. А «Товарищ», утверждая, что настоящей причиной раскола демократических сил является отнюдь не отношение к войне, а классовые разногласия, предвещал, что если граница между враждебными лагерями *«превратится в баррикаду, то пролетариат не останется одиноким на одной стороне ее, но с ним бок о бок будет сражаться его брат по труду, неволям и чаяниям — крестьянин»* [21].

Преимуществами передовиц газеты «Свобода и труд» являлось то, что они охватывали широкий круг тем, представляли различные точки зрения и ориентировались на читателей без их дифференциации по социально-классовой принадлежности. Однако «Товарищ», адресуя свои комментарии более узкой и специфической по уровню образования и роду занятий аудитории, более эффективно воздействовал на нее. Для этого его публицисты использовали постоянные повторы основных политических тезисов и лозунгов большевиков, пропагандировали лишь одну точку зрения и идею о необходимости размежевания и объединения по классовому признаку.

Заключение

Уездная сибирская пресса в начале XX в. переживала период своего становления, что сказывалось не только на внешнем виде и качестве публикуемых материалов, но и использовании таких сложных жанров, как передовая статья и политический комментарий. Исследование показало, что в рассматриваемый период эти жанры не имели принципиальных различий. Передовица в большинстве из рассмотренных примеров была посвящена событиям и явлениям общественно-политической жизни и содержала их комментирование автором.

Тем не менее, два отличительных признака мы все же можем выделить. Собственно передовая (редакционная) статья публиковалась под типовым заголовком «Название города, дата выхода номера». Она не имела подписи автора, чаще всего создавалась редактором (официальным или неофициальным) и выражала его точку зрения. Но при этом читателям подавалась как декларация позиции редакции. Комментарий имел собственный заголовок, обозначающий тему материала, и практически всегда подписывался именем или псевдонимом автора.

Безусловно, анализ изданий одного города не позволяет выносить суждение о развитии всей провинциальной сибирской прессы. Но, тем не менее, позволил выделить основные тенденции становления рассматриваемых жанров, которые могут быть присущи прессе и других регионов.

Так, революции и другие общественно-значимые события мирового или государственного уровня (Первая Мировая война, созыв и роспуск Государственных Дум, политический и

экономический кризисы и проч.) стимулировали развитие местной журналистики, прежде всего, ее аналитического направления. Это было обусловлено тем, что в подобные периоды резко повышалась потребность аудитории в объяснении и толковании происходящего. Однако сдерживающими факторами являлись политический (цензурный контроль), экономический (коммерческая выгода от рекламы) и человеческий (недостаточный уровень профессиональной подготовки местных журналистов).

Наиболее мощным стимулом для создания передовых статей и комментариев являлось ослабление или полная отмена цензуры, что позволяло изданию представлять различные точки зрения, а авторам открыто выражать свое или мнение своей партии и не скрываться под псевдонимом. Это способствовало привлечению внимания читателей к аналитическим материалам, повышению авторитета издания и его комментаторов. Тем не менее, в условиях свободы слова стало замет-

но размежевание демократической прессы по партийному принципу. Это было видно как на уровне декларируемых идей, так и предлагаемых способов их воплощения в жизнь.

Главным итогом развития прессы в период между двумя революциями 1917 г. стало формирование нового типа изданий — большевистских, — в которых передовые статьи и комментарии предназначались для разъяснения сущности наиболее важных политических событий исключительно с позиции РСДРП, категорично отвергая любую другую точку зрения. Такие публикации, написанные языком, понятным для аудитории с невысоким уровнем образования и культурного развития, в большей степени использовались не для объективной оценки происходящего, а для полемики с политическими противниками и агитации. Это символизировало формирование новых традиций отечественной прессы, которые в полной мере получили развитие в советский период истории России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2000. — С. 125–168.
2. Дмитриевский А.Л. Жанры журналистики / А.Л. Дмитриевский // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 4 (60). — С. 149–158.
3. Богданов Н.Г. Справочник журналиста / Н.Г. Богданов, Б.А. Вяземский. — Ленинград : Лениздат, 1971. — 686 с.
4. Майданова Л.М. Как уходят жанры: передовая статья / Л.М. Майданова, Э.В. Чепкина // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Баженовой. — Пермь, 2009. — С. 132–139.
5. Пастухов А.Г. К вопросу о связанности жанров в политической журналистике (на материале немецких медиатекстов) / А.Г. Пастухов // Иностранные языки в высшей школе. — 2016. — № 3 (38). — С. 63–74.
6. Mast Cl. ABC des Journalismus: Ein Handbuch / Cl. Mast. — Konstanz : UVK, 2008. — 700 p.
7. Рудая Е.А. Функциональная семантика английских имен прилагательных в тексте англоязычного политического комментария : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.А. Рудая. — Санкт-Петербург, 2010. — 19 с.

8. Hiebert R.E. Exploring Mass Media for A Changing World / R.E. Hiebert, Sh.J. Gibbons. — London : Lawrence Erlbaum Associates, 2000. — 349 p.
9. Кошкарлова Н.Н. Трансформация жанра политического комментария в современной массовой коммуникации / Н.Н. Кошкарлова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2014. — № 3 (40). — С. 98–103.
10. Репина Л. В печать! 160-лет прессе Красноярского края / Л. Репина. — Красноярск : Поликор, 2017. — 240 с.
11. Гольдфарб С. Газетное дело в Сибири: Первая половина XIX — нач. XX в. / С. Гольдфарб. — Иркутск : Изд-во Ирк. Гос. ун-та, 2002. — 312 с.
12. Посадсков А.Л. Печать периодическая / А.Л. Посадсков // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/pechat-periodicheskaya>.
13. Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». 17 октября 1905 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. — Москва : Юридическая литература, 1994. — Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. — С. 41.
14. Костякова Ю.Б. Первопечатник г. Минусинска В.В. Федоров / Ю.Б. Костякова // Мартыановские краеведческие чтения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию вхождения территории Юга Сибири в состав России. Минусинск, 12–14 дек. 2007 г. / отв. ред. И.Н. Ценюга. — Красноярск, 2008. — Вып. V : 300 лет в составе России. — С. 236–239.
15. Колесниченко А.В. Практическая журналистика / А.В. Колесниченко. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 178 с.
16. Березина В.Г. Газеты 1860-х годов / В.Г. Березина // Очерки по истории русской журналистики и критики / ред. В.Е. Евгеньев-Максимов. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. — Т. 2 : Вторая половина XIX века. — С. 30–59.
17. Шилина А.С. Минусинская политическая ссылка во время Первой мировой войны / А.С. Шилина // Сибирь и ссылка. — URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1222.
18. Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. / Г.В. Жирков. — Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2014. — 382 с.
19. Костякова Ю.Б. Политическая полемика в региональной прессе: опыт 1917 года / Ю.Б. Костякова // Журналистика и политика: взаимодействие и взаимовлияние : материалы Всерос. науч. конф. Архангельск, 21 ноября 2018 г. — Архангельск, 2019. — С. 42–47.
20. Кузьмин В. Деревня / В. Кузьмин // Свобода и труд. — 1917. — 28 окт. — С. 1–2.
21. Гавен Ю. К итогам демократического совещания / Ю. Гавен // Товарищ. — 1917. — 26 окт. — С. 1–2.

REFERENCES

1. Kroychik L.Ye. The System of Journalistic Genres. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti* [Basics of Creative activity]. St. Petersburg, 2000, pp. 125–168. (In Russian).
2. Dmitrovsky A.L. Journalism Genres. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = *Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 4 (60), pp. 149–158. (In Russian).
3. Bogdanov N.G., Vyazemskii B.A. *Spravochnik zhurnalista* [Reference Book of the Journalist]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1971. 686 p.
4. Maidanova L.M., Chepkina E.V. How genres vanish: editorial. In Bazhenova E.A. (ed.). *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotyping and Creativity in the Text]. Perm, 2009, pp. 132–139. (In Russian).
5. Pastukhov A.G. On the Interrelation of Genres in Political Journalism (German Media Text Analysis). *Inostrannye yazyki v vysshei shkole* = *Foreign Languages in Tertiary Education*, 2016, no. 3 (38), pp. 63–74. (In Russian).
6. Mast Cl. *ABC des Journalismus: Ein Handbuch*. Konstanz, UVK, 2008. 700 p.

7. Rudaya E.A. *Funktsional'naya semantika angliiskikh imen prilagatel'nykh v tekste angloязычного политического комментария*. Avtoref. Kand. Diss. [Functional semantics of English adjectives in texts of the English political commentary. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2010. 19 p.

8. Hiebert R.E., Gibbons Sh.J. *Exploring Mass Media for A Changing World*. London, Lawrence Erlbaum Associates, 2000. 349 p.

9. Koshkarova N.N. Political Commentary as New Genre of Modern Reality. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2014, no. 3 (40), pp. 98–103. (In Russian).

10. Репина Л. В печать! 160-лет прессе Красноярского края / Л. Репина. — Красноярск: Поликор, 2017. — 240 с. Repina L. *V pechat'! 160-let presse Krasnoyarskogo kraia* [In print! 160th anniversary of Krasnoyarsk regional press]. Krasnoyarsk: Polikor Publ., 2017. 240 p.

11. Goldfarb S.I. *Gazetnoye delo v Sibiri: Pervaya polovina XIX?— nachalo XX v.* [Papers in Siberia: The First Half of XIX—The Beginning of XX Centuries]. Irkutsk State University Publ., 2002. 310 p.

12. Posadskov A.L. Print Periodical. *Biblioteka sibirskogo kraevedeniya = Library of the Siberian study of local lore*. Available at: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/pechat-periodicheskaya>. (In Russian).

13. The «Manifesto on Improving the State Order» of October 17, 1905. In Chistyakov O.I. (ed.). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Russian Legislation of the X–XX Centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1994, vol. 9, pp. 41. (In Russian).

14. Kostyakova Yu.B. First Printer of Minusinsk V.V. Fedorov. In Tsenyuga I.N. (ed.). *Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Mart'yanov Local History Readings. Collected Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Krasnoyarsk, iss. 5, pp. 236–239. (In Russian).

15. Kolesnichenko A.V. *Prakticheskaya zhurnalistika* [Practical Journalism]. Moscow State University, 2008. 180 p.

16. Berezina V.G. Newspapers of the 1860s. In Evgen'ev-Maksimov V.E. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi zhurnalistiki i kritiki* [Essays on the History of Russian Journalism and Criticism]. Leningrad State University Publ., 1965, vol. 2, pp. 30–59. (In Russian).

17. Shilina A.S. Minusinsk political exile in the time of WW I. *Sibir' i ssylka* [Siberia and the Link]. Available at: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1222. (In Russian).

18. Zhirkov G.V. *Zhurnalistika Rossii: ot zolotogo veka do tragedii. 1900–1918 gg.* [Journalism in Russia: From the Golden Age to Tragedy. 1900–1918]. Izhevsk, Institute of Computer Studies Publ., 2014. 382 p.

19. Kostyakova Yu.B. Political Polemic in the Regional Press: Experience of 1917. *Zhurnalistika i politika: vzaimodeistvie i vzaimovliyanie. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Arkhangel'sk, 21 noyabrya 2018 g.* [Journalism and politics: interaction and interinfluence. Materials of International Scientific Conference, Arkhangel'sk, November 21, 2018]. Arkhangel'sk, 2019, pp. 42–47. (In Russian).

20. Kuzmin V. Village. *Svoboda i trud*, 1917, October 28, pp. 1–2. (In Russian).

21. Gaven Yu. To the Results of the Democratic Meeting. *Tovarishch*, 1917, October 26, pp. 1–2. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Костякова Ю.Б. Передовая статья vs политический комментарий: становление жанров в провинциальной прессе (по материалам газет города минусинска за 1906–1917 гг.) / Ю.Б. Костякова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).282-299 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 2. — С. 282–299.

FOR CITATION

Kostyakova Ju.B. Editorial vs Political Commentary: Establishment of the Genres in Siberian Regional Press (a Case Study of Minusinsk Newspaper Texts in the Period of 1906–1917). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 282–299. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).282-299. (In Russian).